

Москва, 1982,
24 марта

В компании Дидро

«Актеры А. Селиверстов и В. Никитин в компании с режиссером А. Дрозниным имеют честь представить бесплодные поиски сюжета, производимые во время странствий по роману сына ножевщика из Лангра Дени Дидро «Жак-Фаталист и его хозяин».

КАК ВАМ нравится такое приглашение на спектакль? Бесплодные поиски сюжета...

Оригинальный ход с целью завлечения публики?

Два актера рассказывают повесть с великим множеством персонажей как мужского, так и женского пола. Никаких переодеваний. Зритель догадывается об очередной перемене маски по изменившимся жестам, походке, интонациям.

Жак пытается рассказать хозяину, скушающему во время долгого путешествия, историю своих любовных походов. Споры и ссоры хозяина со служкой, вспыхивающие то и дело, отдают один эпизод от другого. Каждая сцена решается в новом театральном ключе: в одной актеры играют комедию, в другой — трагедию, в третьей — изображают театр марионеток. Есть и кусочек оперы, и балаганский розыгрыш зрителя. Актеры могут апеллировать к сидящим в зале, могут их обвинять, могут подать руку или, вспомнив Гамлета, обратиться к даме из первого ряда: «Можно к вам на колени?».

Зритель все время держит экзамен на способность принять участие в игре, предлагаемой актером. Мало-помалу контакт устанавливается, незаметно стирается граница между сценой и теми, кто наблюдает за происходящим на ней. Весь зал — игровая площадка.

Актеры увлеченно импровизируют. За десять минут до конца спектакля один из них объявляет, что устал, и предлагает устроить перерыв. Очередная ссора Жака-Фаталиста с его хозяином сменяется спором актеров, на-

зывающих друг друга Лешей и Витей, о том, стоит ли идти отдыхать. Зритель, было, вспоминает о бутылке. А перерыв как начинается, так успешно и заканчивается у него на глазах. Леша, вытащив из-за кулис телефон, успевает поговорить с девушкой. Витя где-то позади зрителей отыскивает для себя новую рубашку.

Спектакль, кажется, обрывается на полуслове... Так бывает, когда детей из окна окликают мать. Игра еще в самом разгаре, а пора обедать.

Так и здесь. Время, отпущенное актерам, вышло. Они прощаются со зрителем. А зритель, вовлеченный в игру, прерываю-минуту еще не верит им.

АКТЕРЫ Алексей Селиверстов и Виктор Никитин в компании с режиссером Андреем Дрозниным имели случай встретиться в студии Олега Табакова. Алексей и Виктор поступили в ГИТИС, Андрей, занимавшийся в режиссерской группе, — в Театральный училище имени Щукина. Алексея после окончания вуза приняли в труппу «Современника», Виктора — на разовые роли в Театр имени Ленинского комсомола. Андрей пишет диплом.

Все трое считают, что в данное время в их жизни наступил новый период, который они оригинально обозначили как «этап профессиональной самостоятельности». До ролей и работ, о которых мечтали в пору студенчества, в труппах, где работает немало талантливых актеров, дело, видимо, дойдет еще не скоро. Поэтому оттачивать свое мастерство и работать над тем, что при-

влекает лично их, решил, как говорится, в свободное от работы время.

Эпопея с «Жаком-Фаталистом» началась еще прошлым летом. И вот что по этому поводу рассказывает Андрей Дрознин:

— Почему, собственно Дидро? Дело здесь не в авторе, а в самом произведении. Нам не требовался сюжет, который мог бы держать внимание зрителя. Мы делали спектакль, который держится на актере, на его мастерстве, умении заинтересовать собой. Дидро издается над морализаторством — мы пародируем различные манеры театральной игры, уходим от заданности, не хотим выглядеть догматиками.

Актеры должны владеть ремеслом, уметь легко переключаться, свободно переходить из одного психофизического состояния в другое. Мы сознательно делали спектакль, который все время разваливается — ведь Жак так и не рассказывает до конца историю своих любовных походов, и каждый раз его спасает импровизация актера, его полная раскованность по отношению к материалу.

— В нашем спектакле, — дополняет актер Алексей Селиверстов, — главный человек — лицедей. Актер без «подпорок» — без света, звука, гримеров, бутфоров, музыки. Он — как музыкант в луче прожектора, но инструмент его — он сам.

И ВСЕ ЖЕ это — подготовительный этап.

Эксперимент, заслуживающий внимания и уважения. Отнимающий уйму времени и силу тех, кто им занимается.

Так ли в конечном итоге бесплодны поиски, как обещает приглашение на спектакль?

Думается, что нет.

Н. ЕФИМОВА.